

- Цзимяо, заткнись. Си'Эр, не спорь с ней. - Пока Мэн Синъянь думала о том, что произошло сегодня, она не могла уснуть!

- Все в порядке, мам. Иди спать! - На этот раз она не осмелилась снова перевернуться, просто лежала ничком. Нет Ичжи, равносильно нет снотворного.

Таким образом, она считала овечек в своем сердце всю ночь...

Последствия подсчета овечек - наличие глаз панды на следующий день.

После выплаты 250 000 юаней кредитор утверждал, что удалил фотографии и видео, но Лин Си не была спокойна.

- Си'Эр, на этот раз все было благодаря тебе, иначе, я действительно боюсь, что Цзимяо не смогла бы ни о чем думать. Ты можешь быть уверена, что я верну тебе деньги.

- Мама, я ведь тоже твоя дочь. Если ты вернешь мне деньги, я вернусь к тому, что было раньше.
- Она притворилась рассерженной.

Мэн Синъянь подумала, что она действительно рассердилась, и на ее лице появилось тревожное выражение. - Си'Эр, не сердись. Мама больше не будет говорить об этом в будущем, не будет говорить об этом снова!

Лицо Лин Си только что осветилось улыбкой, когда она увидела, что Мэн Цзимяо опустила голову, как будто на земле было золото. - Цзимяо, тебе не нужно беспокоиться об учебе. Мама получила только ММС-сообщение.

Мэн Цзимэй подняла голову, ее лицо раскраснелось, а голос был тихим, как писк комара. - Спасибо тебе.

Уголки губ Лин Си приподнялись в неопределенной-лукавой манере. - Мам, Цзимяо сказала, что она голодна, пойдем кушать!

- Ладно, пошли кушать. - Мэн Синъянь тайно решила быть лучше с Лин Си в будущем.

Мэн Цзимэй сердито надула щеки. - Лин Си, я ясно сказал "спасибо".

Лин Си мягко приподняла бровь, медленно приближаясь - О, кого ты хочешь поблагодарить?

Мэн Цзимяо повернула ее лицо. - Хе, даже если ты мне поможешь, ты не сможешь заставить меня называть тебя сестренкой.

- Си'Эр, эта твоя сестра просто не перестает болтать, не обращай на нее внимания! - Затем она посмотрела на часы на своем мобильном телефоне - О, это то самое время? Си'Эр, мама должна быстро идти на работу, а ты возвращайся домой и ложись спать! Посмотри на круги у себя под глазами. Я уверена, что ты плохо спала прошлой ночью.

- Пойдешь на работу? Какая работа?

Тень паники промелькнула на лице Мэн Синъянь. Она вспомнила, как вчера намеренно спрятала санитарное оборудование, чтобы не дать ей знать о своей работе. Она могла бес совестно лежать перед другими, не краснея и не чувствуя, как колотится ее сердце, но перед ней, особенно когда она смотрела в эти глаза, было чувство вины. Ее глаза слегка скосились в сторону. - Просто работаю на других. - Говоря, что это не было неправильно, правильно!

Мэн Цзимяо не посмела разоблачить ее ложь. Она понимала сердце своей матери и боялась, что Лин Си будет чувствовать себя еще более виноватой.

Глядя на то, как она дает 250 000 юаней... давайте не будем об этом говорить.

- Мама, а где ты работаешь? Может мне пойти с тобой?

- Нет, у меня есть приличная работа. Мне еще не заплатили, потому что я только начала искать их. Иди домой и ложись спать!

Лин Си не видела ее взгляда, и она не слишком много думала. Она достала из бумажника кредитную карточку. - Это... Ну, мам, в этой карточке около 10 миллионов. Я написала пароль на обороте, ты возьми ее первой. В последние два дня я ходила смотреть дом вместе с Цзимяо и купила его, потому что он подходит вам.

Рот Мэн Цзимяо слегка приоткрылся, уголки ее губ слегка подергивались. 10 миллионов?

Теперь она наконец поверила словам Мэн Цзи. Либо она приняла неправильное лекарство, либо была злой. Иначе ... как она могла быть настолько щедрой, чтобы случайно купить им дом и дать 10 миллионов?